

УДК 371-053.8(571.17)«193»

**РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ НЕГРАМОТНОСТИ И МАЛОГРАМОТНОСТИ
ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КУЗБАССА
В ГОДЫ ФОРСИРОВАННОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ**

А. А. Фишева

**ILLITERACY LIQUIDATION AMONG ADULT POPULATION OF KUZBASS REGION DURING
THE RAPID INDUSTRIALIZATION**

A. A. Fisheva

В статье, на основе широкого круга источников, в том числе неопубликованных материалов, рассматривается ликвидация неграмотности и малограмотности среди взрослого населения на территории Кузбасса в 1930-е гг. В частности, исследуются основные формы ликбеза, такие, как социалистическое соревнование, месячники, ударничество. Подробно анализируются итоги ликвидации неграмотности.

This paper discusses the process of illiteracy's liquidation among adult population on Kuzbass area in 1930 th years on the basis of a great number of sources, including unpublished materials. Such forms of liquidation of illiteracy as the cultural campaign, socialist competition, shock work are investigated. Results of liquidation of illiteracy are also presented.

Ключевые слова: неграмотность, малограмотность, Кузбасс, индустриализация.

Keywords: illiteracy, Kuzbass, industrialization.

Масштабные перемены произошли на рубеже 1920-х – 1930-х гг., которые были связаны с индустриализацией. На новом этапе важными составляющими было создание и укрепление крупной тяжелой индустрии, осуществление социально-экономических преобразований в деревне, завершение социалистической реконструкции народного хозяйства. С индустриализацией также были связаны и политические перемены. Частью этих перемен стала культурная революция, которая приобрела различные формы – от формирования новой советской технической интеллигенции и утверждения соцреалистического канона в искусстве до ликвидации неграмотности и формирования нового стиля повседневной жизни.

Принятие курса на ускоренную индустриализацию страны на XVI съезде ВКП (б) послужило толчком к переходу к активным действиям в области культурного строительства [1, с. 211]. Процесс индустриализации требовал повышения грамотности и общего культурного уровня населения страны. В связи с этим одной из главных задач партии в области народного образования была борьба с неграмотностью. Первостепенную роль в усилении борьбы за сплошную грамотность в СССР сыграло принятие Постановления ЦК ВКП (б) от 25 июля 1930 г. «О всеобщем обязательном начальном обучении», по которому вводилось повсеместное начальное обучение для детей в возрасте от 8 до 10 лет, с последующим распространением всеобщего на детей 11 лет [2, с. 109]. На основании этого документа 14 августа 1930 г. ЦИК и СНК СССР приняли соответствующее постановление [2, с. 110]. В результате, благодаря тому, что ряды неграмотных больше не пополнялись за счет не прошедших начальную школу подростков, система ликбеза полностью переключилась на борьбу с неграмотностью среди взрослых.

Проблема неграмотности заключалась в том, что в сложноорганизованном индустриализирующемся

обществе неграмотные люди представляли собой недостаточно квалифицированную рабочую силу, были не способны осваивать сложную технику, их трудно было вовлечь в активную политическую деятельность, возникали у них также сложности и с приспособлением к условиям городской жизни.

В свою очередь, Советская власть с самого начала была ориентирована на создание «нового человека», который во всех отношениях, в том числе в культурном, стоял бы на голову выше человека капиталистического общества. Еще в 1920 г. в своей речи на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи Ленин прямо заявил: «Стать коммунистом можно лишь тогда, когда обогатишь свою память всеми знаниями, которые выработало человечество» [3, с. 308]. В этой связи решение проблемы неграмотности стало одной из важнейших задач Советской власти.

В данной статье рассматривается процесс ликвидации неграмотности, начиная с 1930 г., с момента введения всеобщего начального обучения и вплоть до 1939 г., когда была проведена Всесоюзная перепись населения, которая продемонстрировала успехи Советской власти в деле ликбеза. Изучаемый период приходится на годы проведения в стране форсированной индустриализации, хронологические рамки которой в целом можно охарактеризовать как конец 1920-х – середина 1930-х гг. (начиная с 1926 г., после решений XIV съезда ВКП(б) [1, с. 167] и до начала третьей пятилетки). Принятие курса на форсированную индустриализацию промышленности и насильственную коллективизацию деревни повлияло на темпы и методы культурных преобразований. Обстановка штурмовщины из хозяйственной сферы распространилась и на систему образования – в ликвидацию неграмотности в кратчайшие сроки вовлекались огромные массы населения. Таким образом, ликвидация неграмотности и малограмотности – это был массовый процесс, и в данной статье предпринимается попытка на основе

широкого статистического материала рассмотреть общие тенденции, которые были характерны для ликбезработы на территории Кузбасса в 1930-е годы.

Важнейшей строительной площадкой страны в годы форсированной индустриализации был Кузбасс, который с 1930 г. входил в состав Западно-Сибирского края, с 1937 – 1943 гг. находился в составе Новосибирской области, в 1943 г. была образована Кемеровская область.

За период первой пятилетки в Кузбассе планировалось довести добычу угля до 6 млн тонн в год, построить Кузнецкий металлургический завод, Беловский цинковый завод, Кузнецкую, Кемеровскую, Новосибирскую тепловые электростанции. 15 января 1929 г. Совет народных комиссаров принял окончательное решение об одновременном строительстве двух промышленных гигантов – Кузнецкого и Магнитогорского металлургических заводов [1, с. 176]. Однако уже 15 июля 1929 г. Политбюро ЦК ВКП (б) пересмотрело эти планы в связи с вооруженным конфликтом, который вспыхнул на КВЖД [1, с. 183]. В результате чего перед угледобывающей промышленностью Кузбасса была поставлена задача – к концу пятилетки довести годовую добычу угля до 8,2 млн тонн. Этот план не был выполнен из-за низкого уровня механизации и к 1932 г. в регионе было добыто только 7 млн тонн угля. Задание второй пятилетки требовало от Кузбасса довести добычу угля до 20 млн тонн, но к концу 1937 г. было добыто 17,8 млн тонн, то есть плановые установки советского правительства так и не удалось выполнить. Тем не менее лозунг второй пятилетки «Превратим Кузбасс во второй Донбасс» – был реализован [4, с. 156 – 157].

Естественно, такие плановые установки требовали огромного притока рабочей силы в города и шахты Кузбасса. В ходе индустриализации возможности естественного воспроизводства не удовлетворяли имевшийся спрос на рабочую силу, поэтому государство принимало меры, в том числе принудительного характера, направленные на поддержку и стимулирование притока мигрантов в города. Основным источником увеличения числа горожан на начальной стадии реализации планов индустриализации были внутрисибирские переселенцы из сел. По мере выполнения наиболее трудоемких работ и ввода объектов в эксплуатацию, интенсивность миграционного движения снижалась. В целом же увеличение численности и удельного веса горожан Кузбасса в 1930-е гг. существенно опережало аналогичный показатель по Западной Сибири и РСФСР. Уже в 1939 г. 55 % жителей на территории современной Кемеровской области были горожанами, тогда как в Западной Сибири – 28,9 %, по РСФСР – 33 % [5, с. 11]. В последующие годы эта тенденция получила продолжение. По данным переписи городского населения Кузбасса 1931 г. (без учёта городов Мариинск и Тайга), основным источником увеличения числа горожан было перемещение населения из села в город. На долю внутрисибирских источников миграционного прироста приходилось 83 %. В свою

очередь, такие миграционные потоки объективно ставили вопрос об уровне образования будущих строителей второго угольного центра страны [6, с. 17].

К началу 1930-х гг. грамотность населения Западной Сибири находилась на уровне 50 % [7, л. 9].

Согласно инструкции по учету неграмотных, изданной Управлением по образованию взрослых Народного комиссариата просвещения РСФСР в 1932 г., к неграмотным относились: совершенно неграмотные или знающие только буквы, но не умеющие читать и писать. Малограмотными считались: умеющие читать и писать без массового пропуска букв, знающие нумерацию в пределах 1000, письменное сложение и вычитание только трехзначных чисел, умножение и деление лишь на однозначное число [8, л. 83].

Ликвидировать неграмотность значило научить неграмотного медленно, по слогам читать печатный и разборчивый письменный текст. Обученный должен был понимать прочитанное и уметь его пересказать. Он также должен был уметь написать свою фамилию, отчество, число, месяц и год, справку, короткое письмо, разного рода несложные деловые бумаги. По арифметике учащийся должен был знать цифры, основные меры времени, длины, веса и емкости, складывать и вычитать в пределах небольших величин, иметь понятие о доле и проценте, решать несложные задачи, составленные на материале окружающей жизни. Ликвидировать малограмотность значило развить у учащихся навыки по чтению, письму и счету в таком объеме, чтобы дать им возможность самостоятельно работать с книгой, продолжать обучение на рабочих или крестьянских курсах, в школе повышенного типа и т. д. [8, л. 84].

Таким образом, данная инструкция дает представление о том, как трактовались понятия «неграмотность» и «малограмотность» в 1930-е гг., каков был набор знаний, которыми должны были обладать взрослые. Исходя из данного набора знаний, можно предположить, что ликвидация неграмотности была прежде всего направлена на политическую и социальную ориентацию людей. В свою очередь, ликвидация малограмотности уже могла позволить взрослому человеку дальше продолжить свое обучение и овладевать знаниями, которые были необходимы для индустриального общества. В целом такая трактовка понятий «неграмотность» и «малограмотность» вполне соответствовала конвейерному принципу, которого придерживалась Советская власть в области народного образования. Его суть состояла в том, что неграмотный взрослый человек должен был пройти все ступени обучения: ликпункт, школа малограмотных, школа повышенного типа, рабфак, вуз. Таким образом, ликвидация неграмотности и малограмотности должны были быть первоначальными ступенями в повышении образовательного уровня населения страны.

В 1930 г. в городах Кузбасса действовало 38 школ для неграмотных и 16 школ для малограмотных, в сельской местности данных учебных заведений насчитывалось соответственно 229 и 11. В

целом общее число обучающихся в школах для неграмотных составляло 10081 человек и 1195 малограмотных [9, л. 736].

В 1930-е гг. в работе по ликвидации неграмотности появились новые формы и методы осуществления ликбеза. Среди новых методов обучения был метод «Плакатного букваря». Суть его состояла в том, что в небольших населенных пунктах, чаще всего в деревнях, вывешивали плакаты, на которых была написана одна буква алфавита, и проходящие мимо неграмотные, заинтересовавшись плакатом, начинали изучать эту букву, а на следующий день к старой букве добавлялась еще одна и так каждый день, пока не получится определенное слово, значение которого разъясняли культармейцы [10, л. 1].

Самой же распространенной формой борьбы с неграмотностью было социалистическое соревнование, которое устраивалось между отдельными школами, предприятиями, населенными пунктами и краями по аналогии с производственным социалистическим соревнованием. Так, в июне 1929 г. был подписан договор о социалистическом соревновании по ликвидации неграмотности между Северным Кавказом и Сибирью. В июле 1930 г. II краевой слет культармейцев Сибирского края подвел итоги этого соревнования. Слет отметил достижения соревнующихся краев, резкое усиление темпов работы в Сибири и приветствовал издание в Новосибирске первой в Союзе газеты для начинающих читать – «За грамоту». Сначала победу в этом соцсоревновании присудили Западной Сибири, в которой было больше охвачено обучением неграмотных и малограмотных и вышла первая газета «За грамоту», но после детального изучения всех показателей победу отдали Северному Кавказу, так как этому региону удалось мобилизовать большее количество культармейцев на борьбу с неграмотностью и процент отсева из школ неграмотных и малограмотных Северного Кавказа был ниже. В 1930 г. Западно-Сибирский край заключил договор о социалистическом соревновании с Нижне-Волжским краем, в котором темпы ликвидации неграмотности были одними из самых быстрых в стране [11, с. 258].

Не только органы государственной власти и народного образования занимались ликвидацией неграмотности и малограмотности, помощь в деле ликбеза оказывали также профсоюзы и комсомол, если раньше эта помощь заключалась прежде всего в финансовой поддержке ликбеза, то теперь эти организации пытались непосредственно своими силами и средствами вести борьбу за сплошную грамотность.

Но, несмотря на то, что профсоюзные, комсомольские и хозяйственные организации пытались оказывать помощь делу ликбеза, по мнению местных органов власти, эта помощь была недостаточна, как с финансовой точки зрения, так и с точки зрения выделения бригад культармейцев на борьбу с неграмотностью. Впоследствии местные органы власти будут называть такое недобросовестное отношение к ликбезу одной из причин невыпол-

нения планов ликбеза в установленные сроки [12, л. 26].

Еще одной формой борьбы с неграмотностью были проходившие в крае месячники грамотности. В ходе месячника решались такие задачи, как мобилизация внимания и сил всей советской общественности вокруг вопроса ликбеза, поголовного охвата первоочередных групп населения обучением, развертывания социалистического соревнования, ударничества. Решительные меры, ограниченные к тому же во времени, выливались с неизбежностью в кампанию, когда масштабную проблему пытались решить за короткий срок, привлекая к ней всеобщее внимание и мобилизуя все ресурсы системы (политические, организационные, кадровые, финансовые и пр.) [13, с. 71 – 82].

В период проведения месячника все организации обсуждали на своих заседаниях планы работы по ликвидации неграмотности на предстоящий учебный год и выносились практические мероприятия по осуществлению намеченного плана. Для широкой популяризации задачи ликбеза среди населения проводили следующие мероприятия:

- обсуждали вопрос о ликвидации неграмотности на общих собраниях граждан,
- проводили специальные конференции неграмотных и малограмотных,
- организовывали массовые вечера «За грамоту», на которых для агитации за грамотность ставились спектакли, различные номера,
- освещали вопрос ликбеза в местной печати, а также выпускали стенгазеты, посвященные ликбезу,
- производился учет неграмотных и малограмотных,
- организовывались 5 – 7 дневные курсы по подготовке культармейцев, которые проводили местные ликвидаторы, учителя детских школ,
- собирались финансовые средства на ликбез [14, л. 74].

Кроме этого, создавались различные кружки, клубы, вокруг которых объединялись грамотные и образованные люди. С их помощью систематически проводились чтения газет и художественных произведений, беседы, лекции. В Кузбассе это были библиотеки и избы-читальни, которые подбирали брошюры и отрывки из книг, журналов, газет с текстами, интересными и доступными по форме и содержанию для взрослых, овладевших элементарной техникой чтения [15, с. 10].

Большую роль в деле ликвидации неграмотности и малограмотности также сыграло индивидуальное обучение, которое осуществлялось силами культармейцев. Культармейцем мог стать любой грамотный гражданин. Организационную работу по привлечению культармейцев осуществляло общество «Долой неграмотность», в тех же районах, на которые общество «Долой неграмотность» не распространяло свою деятельность, коллективы общественников создавались с помощью и вокруг

ликпунктов и школ, которые были опорными базами ликбеза. Кроме того, школы для взрослых являлись центрами методического руководства. В зависимости от наличия штатных учителей определялось количество культармейцев, прикрепленных к одному методисту. Считалось, однако, нежелательным, чтобы на одного учителя приходилось более десяти общественников [16, с. 46].

Среди культармейцев были представители различных общественных организаций, профсоюзов, комсомола, демобилизованные военнослужащие, учащиеся и студенты. Пополнялись ряды культармейцев не только за счет местных резервов, помощь также оказывалась из центра. Так, в 1932 г. из Москвы в Кузбасс были откомандированы для работы по ликбезу сроком на два года 184 просвещенца. Направлялись в Кузбасс также и бригады ударников. Так, в 1931 г. в Кузбасс прибыла бригада ударника Сормова, которая организовала бригаду культармейцев. Помощь оказывал Центральный Комитет партии, в начале 1930-х гг. он направил в Кузбасс свыше 1200 человек, в том числе 20 педагогов повышенной квалификации. В 1931 г. по заданию Запсибкрайкома ВКП(б) было проведено обследование работы по ликвидации неграмотности на Кузнецкстрое, которое показало, что на площадке работало 64 ликпункта с платным педагогическим персоналом и 300 ликпунктов, обслуживаемых силами общественности. В них обучалось около 10 тысяч человек. Культармия состояла из 515 человек, половина из них были рабочие. К декабрю 1931 г. в ликпунктах Кузнецкстроя обучалось уже 98,8 % учтенного неграмотного населения [17, с. 408].

Для привлечения в ряды культармейцев использовались различные методы «кнута и пряника»: во-первых, четко фиксировалось, какая организация и сколько культармейцев должна мобилизовать на борьбу с неграмотностью, во-вторых, лучших культармейцев могли выдвинуть на руководящую работу в органы народного просвещения как на штатные, так и внештатные должности, в-третьих, лучших культармейцев могли премировать [10, л. 16].

Источники свидетельствуют, что, несмотря на различные способы привлечения в ряды культармейцев, ожидаемых результатов эти усилия не приносили. На протяжении 1930-х гг. неоднократно выносились постановления Западно-Сибирской краевой рабоче-крестьянской инспекции, в которых фиксировалась неудовлетворительная работа по привлечению граждан в ряды общественников. Так, в постановлении инспекции от 6 января 1932 г. фиксировалось, что Крайколхозсоюз, обязанный выделить 25 тысяч культармейцев не дал почти ничего, а профсоюзы, комсомол и общество «Долой неграмотность» выполнили свои обязательства в ничтожных процентах. Помимо этого, отмечалось также, что имеющиеся на местах кадры культармейцев в подавляющем большинстве состоят из учащихся. Вследствие чего качественный подбор общественников зачастую характеризовался низкой квалификацией. Такое неудовлетворительное поло-

жение дел связывалось прежде всего с пассивностью ряда общественных организаций, участвующих в борьбе с неграмотностью, в выполнении принятых на себя обязательств по выделению культармейцев, а также с тем, что крайсовнарком прос никак не регулировал качественный подбор общественников [18, л. 119 – 120]. В связи с этим показатели качества обучения культармейцев были значительно ниже, чем у учителей-совместителей и ликвидаторов. Прежде всего это было связано также и с отсутствием методического руководства деятельностью культармейцев со стороны облоно, горно, районо, горкомов и райкомов партии.

В целом можно отметить, что, несмотря на то, что выполнить полностью планы по привлечению граждан в ряды культармейцев не удалось, и качество их обучения неграмотных и малограмотных оставило желать лучшего, тем не менее деятельность общественников внесла серьезный вклад в дело борьбы с неграмотностью и неоднократно горкомы и райкомы в своих отчетах отмечали, что без помощи культармейцев невозможно охватить обучением всех неграмотных [19, л. 76].

В рамках ликбезработы использовались также и экспериментальные формы обучения неграмотных и малограмотных. Такие экспериментальные методы были связаны с привлечением взрослых к обучению в летний период. Так, в колхозах проводилась практика, когда неграмотных колхозников освобождали от работы в воскресенье и обучали в течение 6 часов. Однако такой опыт оказался малоэффективным, так как многим неграмотным колхозникам было тяжело выдерживать обучение в течение столь долгого времени и, как фиксировалось в отчетах районо, «от такого обучения колхозник обалдевал и сбежал» [19, л. 77]. Более эффективной формой было обучение, проходившее по производственным бригадам, когда обучение проводили с бригадой в период с 6 до 8 часов утра – до начала работы, через день. Отмечалось, что такая форма борьбы с неграмотностью была более эффективной, так как обучение проводилось с утра, в вечернее же время учащимся сложнее давалось усвоение материала [7, л. 8].

Проведенные мероприятия, несомненно, способствовали делу борьбы с неграмотностью и малограмотностью, но тем не менее завершить ликбез к 1932 г., как планировал Крайком ВКП (б) не удалось. При этом ситуация с делом ликбеза на территории Кузбасса была различной. Так в Новокузнецком районе на январь 1932 г. было учтено 10652 неграмотных и 11107 малограмотных, обучалось же неграмотных 10594 человека, а малограмотных 11006 человек, то есть охват неграмотных и малограмотных по Новокузнецкому району составлял 99 %. В Тайгинском районе на 1932 г. было учтено 4775 неграмотных и 5200 малограмотных, при этом обучалось 3558 неграмотных, то есть 74,5 % от учтенных, и 2362 малограмотных, то есть охват обучением малограмотных составлял 45,2 %. В целом по 62 районам Западно-Сибирского края на 1932 г. охват обучением учтенных неграмотных составлял 67,2 %, малограмотных – 55,1 % [20, л. 3 – 4].

Необходимо отметить, что темпы ликвидации неграмотности на протяжении первой половины 1930-х гг. с каждым годом падали. Самое большое количество неграмотных в крае было обучено в 1930 – 1931 г. – 599 тыс. человек, уже на 1932 г. обучение прошли 292 тыс. человек, на 1933 г. – 200 тыс. неграмотных, на 1934 г. – 140 тыс. неграмотных, на 1935 г. только 83 тыс. человек [7, л. 9]. Такое положение дел местными органами власти объяснялось тем, что у крайного, гороно, районо создавалась иллюзия того, что с ликбезом фактически закончено, и они стали меньше внимания уделять борьбе с неграмотностью. В итоге к 1936 г. в крае было 416 тыс. неграмотных, и в 1937 г. предполагалось обучить не менее 350 тыс. неграмотных [21, л. 296]. По Кузбассу на 1936 г. процент охвата ликбезом неграмотных был разным в различных районах региона. Так, в Прокопьевском районе он составлял фактически 99 %, а в Ленинск-Кузнецком 47,1 % [20, л. 299]. Не удалось закончить ликвидацию неграмотности и к установленному ЦК ВКП (б) на XVII съезде партии 1937 г. После выхода Постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) в 1936 г. [2, с. 113] темпы ликбеза усилились, но завершить его в 1937 г. так и не удалось: на 1937 г. охват обучением неграмотных составлял в крае 66 % от плана [22, л. 19].

Наибольший процент неграмотных падал на женщин. В крае на середину 1930-х гг. насчитывалось 70 % неграмотных женщин. При этом отмечалось, что очень сложно вовлечь в процесс обучения женщин в возрасте от 30 до 40 лет. Связано это было с наличием определенных стереотипов, что для того, «чтоб свиней кормить, можно быть и неграмотной, а учатся пусть мужики» [7, л. 9]. Неоднократно отмечалось, что с таким отношением женщин к учебе нужно бороться. Одним из вариантов решения этой проблемы было вовлечь в процесс обучения грамоте жен культармейцев, руководителей предприятий, колхозов и других учреждений, чтобы впоследствии они являли собой пример для других женщин [7, л. 10]. Эти меры способствовали улучшению положения в деле обучения женщин, однако на протяжении всего изучаемого периода процент неграмотных женщин намного превышал уровень неграмотности среди мужчин.

Несмотря на активное решение проблемы неграмотности к концу 1930-х гг., достигнуть сплошной грамотности населения в Новосибирской области не удалось. Дело ликбеза в районах Кузбасса также не имело однозначной трактовки. Передовыми районами по ликбезработе были Прокопьевский, Таштагольский и г. Осинники. Количество обучающихся неграмотных в этих районах по отношению к плановым заданиями составляло от 70 до 80 %. Отставали в обучении неграмотных г. Кемерово, Ленинск-Кузнецкий, а также Мысковский район [23, л. 134].

Среди основных причин невыполнения ликбеза в течение 1930-х гг. можно отметить следующие:

- недооценка хозяйственно-политического значения дела ликбеза со стороны хозяйственных, комсомольских, профсоюзных организаций;

- отсутствие должного контроля со стороны облоно, гороно, районо и первичных партийных организаций за процессом обучения неграмотных и малограмотных [24, л. 103]. Невнимание к вопросам ликбеза прежде всего проявилось в недооценке важности учета неграмотных и малограмотных, что, в свою очередь, привело к тому, что в процесс обучения были вовлечены не все неграмотные. В целом необходимо отметить, что обеспечить должный контроль было достаточно сложно, так как на местах в отделах народного образования не хватало штатных работников, которые должны были заниматься образованием взрослых. Это оказывало негативное влияние на дело ликбеза;

- нехватка учителей, культармейцев для осуществления ликбеза;

- недостаточное количество учебников, программ, помещений, письменных принадлежностей.

Положение с обеспечением школ неграмотных и малограмотных помещениями обстояло достаточно сложно. Нередко занятия с неграмотными и малограмотными могли проходить в избах-читальнях, столовых, занятых одновременно для своих прямых надобностей, проводились занятия в бараках и общежитиях для рабочих. В середине 1930-х гг. в Сталинске, современном Новокузнецк, большинство школ для взрослых располагалось в землянках, которые вмещали всего 15 – 20 человек. Частой была практика, когда школы забирались под хозяйственные нужды. Многие помещения плохо отапливались в связи с отсутствием топлива, поэтому приходилось заниматься в одежде, либо вообще занятия отменялись. Это все, в свою очередь, влияло и на высокий процент отсева из школ [15, с. 6].

Необходимо отметить, что в деле ликбеза в 1930-е гг. прежде всего обращалось внимание на количественный охват обучением неграмотных и малограмотных, при этом качественной стороне обучения уделялось меньшее внимание.

Качество обучения находилось на достаточно низком уровне, связано это было с тем, что, во-первых, значительную долю преподавателей составляли культармейцы, большинство из которых были учениками школ. При этом методическая работа с культармейцами проходила не систематически, а в некоторых районах вообще не проводилась, помимо этого не хватало и методических пособий. В итоге, многие культармейцы не могли правильно построить учебный процесс. Во-вторых, в отчетах областного отдела народного образования отмечалось, что при комплектовании классов часто используется валовый, недифференцированный подход, когда в классе обучаются люди разного уровня: от ничего не знающих до почти грамотных. В-третьих, отмечалось также и то, что в работе с неграмотными и малограмотными недостаточное участие принимает учительство [25, л. 48].

Как показывают архивные материалы, повышению качества обучения стали особо уделять внимание со второй половины 1930-х гг. С этого времени начинают проходить учительские конференции, на которых учителя почти повсеместно принимали на себя обязательства участвовать в обучении неграмотных или путем непосредственного обучения или путем руководства культармейцами. Проводились курсы учителей как в краевом центре, так и в ряде районов. Помимо этого, каждого культармейца проверяли и после проверки выдавали удостоверение о том, что он имеет право преподавать. Также стали издаваться инструкции, помогающие ориентироваться в таких вопросах, как комплектование школ и групп ликвидации неграмотности (тем самым изжидал себя метод валового подбора), учет знаний учащихся, организация самостоятельных занятий, организация повторения, применение наглядных пособий. Однако необходимо отметить, что данные мероприятия не сразу дали должный эффект, так как не везде они реализовывались до конца, и еще не была преодолена инерция работы отделов народного образования, обращавших внимание, преимущественно, на количественную сторону ликбеза [26, л. 4]. Тем не менее вопрос о качественном обучении был поднят на повестку дня, и уже проводились конкретные мероприятия для ликвидации имеющихся недостатков.

В предвоенный период работа по ликвидации неграмотности также проводилась неудовлетворительно, выражалось это опять же в невыполнении планов, так на 1 октября 1938 в целом по области было охвачено 41 % неграмотных, на 1 апреля 1939 г. было охвачено ликбезом в области 46,1 % неграмотных [22, л. 33].

В целом же по Всесоюзной переписи населения 1939 г. грамотность населения Новосибирской области, в которую на тот момент входил Кузбасс, составляла 78,8 % [27, л. 23]. Можно предположить, что уровень грамотности на территории Кузбасса был выше, чем в целом по области, так как Кузбасс – это был рабочий регион, а работа ликбеза наиболее активно проводилась именно в районах, где было сконцентрировано большое количество фабрик, заводов и других предприятий.

Литература

1. КПСС в резолюциях и решениях съездов конференций и пленумов ЦК [Текст]. – М., 1970. – Т. 4.

2. Народное образование в СССР (1917 – 1973 гг.) [Текст]. – М., 1974.

3. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений [Текст] / В. И. Ленин. – М., 1974. – Т. 41.

4. История Кузбасса [Текст] / отв. ред. Н. П. Шуранов. – Кемерово, 2006.

5. Бельков, А. В. Миграция населения в Кузбасс в 1920 – 1930-е гг. [Текст] / А. В. Бельков // XXIX конференция студентов и молодых ученых Кемеровского государственного университета. – Ч. II. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2002.

6. Он же. Городское население Кузбасса в 20-е гг. XX в. – начале XXI в. / А. В. Бельков: автореф. ...дис. канд. ист. наук [Текст]. – Кемерово, 2007.

7. ГАНО.Ф.61.Оп.1. Д. 1421.

8. ГАНО Ф. 61.Оп. 1. Д. 1416.

9. Сибирский край. Статистический справочник. – Новосибирск, 1930.

10. ГАРФ. Ф. А-2314. Оп. 9. Д. 74.

11. Куманев, В. А. Социализм и всенародная грамотность. Ликвидация массовой неграмотности в СССР [Текст] / В. А. Куманев. – М., 1967.

12. ГАНО.Ф.61.Оп. 1. Д. 1142.

13. Ульянова, С. Б. Предпосылки формирования кампанийских принципов советской политики в послеоктябрьский период [Текст] / С. Б. Ульянова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия “История России”. – 2007. – № 1.

14. ГАНО.Ф.П-3.Оп.3.Д.275.

15. Сычева, Т. А. Решение проблемы неграмотности взрослого населения на территории Кузбасса. 1930 – 1950-е гг. [Текст] / Т. А. Сычева. – Кемерово, 2000.

16. Буторин, В. П. Просвещение рабочих Западной Сибири [Текст] / В. П. Буторин. – Новосибирск, 1977.

17. История Сибири [Текст]. – Л., 1968. – Т. 4.

18. ГАНО.Ф.Р. 47.Оп. 1.Д. 1244.

19. ГАНО.Ф.П.4.Оп. 2. Д. 303.

20. ГАНО.Ф.61.Оп. 1.Д. 1160.

21. ГАНО.Ф.47.Оп. 1.Д. 2514.

22. ГАНО.Ф.П-4.Оп. 2.Д. 304.

23. ГАНО.Ф.П-4.Оп. 5.Д. 296.

24. ГАРФ.Ф.2306.Оп. 70.Д. 5101.

25. ГАНО.Ф.П-3.Оп. 10.Д. 1134.

26. ГАНО.Ф.П-3.Оп. 10.Д. 1135.

27. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 241.